

Треск кнута и глухой звук ударов о тело раздавались в тускло освещённом подвале.

Бассейн в центре комнаты был окрашен в бледно-красный от крови русала, а по воде плавали несколько чёрных чешуек, выбитых ударами.

В помещении, где не слышно было ничего, кроме приглушённых звуков ударов, вдруг прозвучал хриплый голос, явно принадлежащий подростку в период ломки.

— Киро, ты всё такой же упрямый... Это всего лишь учебное видео. Зачем ты устраиваешь весь этот спектакль? —

Мужчина в чёрном балахоне, лицо которого было плотно закрыто маской, тяжело и нарочито вздохнул.

— Разве те двое, Клариссы, не обучали тебя тогда? Почему только тебе позволено проходить "обучение", а русалы в центре попечения остаются в неведении, как маленькие дурачки? Этому тебя научили родители?

Раздался ещё один свист — и кнут вновь обрушился. Русал, прикованный наручниками к кафельному полу, сдавленно застонал. Он поднял взгляд на человека в чёрной мантии, чьё тело было полностью скрыто, и усмехнулся. Его израненный хвост, залитый кровью, резко хлестнул в сторону.

Человек в балахоне, стоявший всего в шаге, мгновенно оказался окатён волной воды. Киро посмотрел на него, и в его ярких глазах читалось презрение, словно он видел сквозь слои ткани и маски уродливую, гнилую душу.

Он сплюнул кровавую слюну в сторону мужчины, занёсшего кнут для нового удара, и в уголках пересохших губ появилась насмешливая ухмылка.

— Вы называете эти видео «учебными»? Только потому что Лейден не давал вам, старым ублюдкам, пролить кровь в последние годы, вы совсем забыли, кто вы такие.

Под ударами и бранью, сыпавшимися на него от человека в чёрном, Киро оставался спокоен и продолжал насмешливо гнуть свою линию:

— Вы не осмелитесь меня убить. Вот почему у вас остаётся только этот путь. Советов дам: бросьте эти нелепые идеи. Он убил вас однажды — сможет убить и во второй, и в третий раз...

Он поднял голову и посмотрел прямо на дрожащего человека:

— Пока не останется никого, кого можно убить. Пока гордость и слава вашей паршивой семейки не обратятся в пепел и не будут смыты в море моим хвостом!

— Заткнись! Молчи, сказал!!!

Человек в чёрном яростно взмахнул рукой. И в тот момент, когда Киро уже закрыл глаза, готовясь принять удар, он вдруг неожиданно рассмеялся — глухо, почти беззвучно, а его голос стал мягким и зловещим:

— Значит, ты всё ещё надеешься, что Лейден тебя спасёт... О нет — спасёт ваш род.

Он тяжело вздохнул, и в его тоне прозвучала притворная жалость:

— Насколько мне известно, после того случая Лейден больше ни разу не интересовался центром опеки для русалов. Иначе как бы наши люди так легко туда проникли?

Увидев, как глаза Киро резко распахнулись, он продолжил:

— Кроме того, кто в империи не знает, что Лейден — кровожадный безумец? Может, он и не выдержит очередного ментального срыва и тихо сдохнет в своей безжизненной резиденции к Новому году.

Трудно сказать, что именно он представил себе в этот момент, но он вдруг разразился хохотом:

— Ха-ха-ха-ха! Мы в прекрасном положении, а ты смеешь нам советовать сдаться?! Смехотворно, просто до слёз, ха-ха-ха-ха-ха!

Мимолётный свет проник в подвал, но мгновенно был поглощён тьмой. Раздались шаги, хлопнула дверь, послышался звук замка.

Через некоторое время Киро с трудом поднял голову и осмотрелся. Убедившись, что тот идиот ушёл, он наконец позволил себе немного расслабиться. Его тело начало подёргиваться в непроизвольных судорогах, и он медленно сменил положение в воде. Из рта вырвался сдавленный стон боли.

Окрашенная кровью вода вновь стала прозрачной благодаря системе фильтрации, и Киро уловил знакомый запах медикаментов.

— Ха... — почувствовав, как снова саднит рана, он усмехнулся. Нет, они не позволят ему умереть... Пока.

Но...

Вспомнив слова этого человека, Киро вздохнул.

Он знал, какой разрушительной может быть ментальная нестабильность Лейдена. В своё время Шанас просила его помочь с психотерапией, но, возможно, её силы оказались слишком слабы — она так и не смогла усмирить чёрного дракона в духовном океане Лейдена.

Его сводный брат по отцу... Он ждал того дня, когда сумеет разрушить духовное пространство этого человека в чёрной мантии и вырваться, чтобы сказать Лейдену правду.

Ведь, насколько он помнил, Лейден с самого детства обладал эмоциональным интеллектом, не отличавшимся от сиротского. И такая эмоциональность, нравится тебе это или нет, точно не вызовет симпатии у нежных и ранимых маленьких русалов!

Сегодняшний Киро всё ещё оставался «хорошим старшим братом», который тревожится о преждевременной смерти младшего. В тоске и боли он попытался подбодрить сам себя.

Под колеблющейся водной гладью чёрный рыбий хвост на мгновение превратился в пару израненных человеческих ног, но тут же исчез, словно всё это было лишь иллюзией.

В тихой спальне, не найдя ничего полезного, кроме слишком старой фотографии, Цзи Минцзянь вздохнул и выключил голографический экран.

Посмотрев на слишком толстый дневник, лежащий перед ним, он поморщился, сжал

переносицу и, собравшись с духом, начал перелистывать страницы в поисках нужной информации.

К своему удивлению, он нашёл её уже на первой странице — и этого оказалось достаточно, чтобы он принял решение.

«Звёздный календарь 3518, 18 ноября. После обсуждения с Береком я решил забрать домой маленького русала. Чем младше — тем лучше. Это наша единственная надежда.»

Цзи Минцзянь на мгновение замер.

Надежда? Какая ещё надежда?

Он перевернул страницу.

«Звёздный календарь 3518, 19 ноября. Благодаря содействию центра опеки, мы успешно приняли мальчика всего шести лет. Он такой крошечный. Когда Лейдену было три, он был втрое выше этого малыша. Мы с Береком дали ему имя — Киро. Созвучное со словом "слабость". Мы надеемся, что ярлыки слабости, уязвимости и хрупкости, веками прикрепленные к русалам, когда-нибудь будут сняты.»

«...»

«Звёздный календарь 3518, 1 декабря. Киро уже привык к обстановке дворца и перестал испытывать стресс, что позволило нам с Береком облегчённо вздохнуть. Теперь мы можем приступить к простым занятиям. Но в последнее время, увлечённые заботами о здоровье Киро, мы, похоже, начали пренебрегать Лейденом — и это его, кажется, немного расстроило.»

Увидев это, Цзи Минцзянь не сдержал смех.

Он знал — даже если Кларис сейчас и не показывает ревности, тогда-то она наверняка была сильно недовольна.

А внизу этой страницы дневника, в пустом пространстве, чьей-то торопливой рукой была приписана строка — дикая, размашистая. Цзи Минцзянь узнал почерк по буквам.

Это был почерк бывшего императора... но содержание записи было, мягко говоря, странным.

Возможно, Кларис с детства вёл себя чересчур отстранённо, и потому его отец получал настоящее удовольствие, наблюдая за расстройством своей жены.

«Хахахахаха! Кто велел этому пацану твердить с утра до вечера, что он уже взрослый? В душе он всё тот же ребёнок!»

В последующих записях дневник подробно фиксировал, как рос Киро: чему учился, как менялся характер. Цзи Минцзянь бегло пролистал эти страницы, выписал для себя ключевые слова, а затем перевернул на следующую.

Эти записи тянулись на протяжении семи или восьми лет.

За окном постепенно темнело. А сам Цзи Минцзянь, вначале сидевший с прямой спиной, теперь уже почти лежал, привалившись корпусом к краю бассейна.

Он лениво зевнул; из уголка глаза скатилась слеза. Но в следующую секунду, едва он

перевернул страницу, его сонные, прищуренные глаза распахнулись от удивления.

«Звёздный календарь 3526 года, 18 ноября. Сегодня исполняется восемь лет с тех пор, как Киро стал частью нашей семьи. Мы все очень рады видеть, как сильно изменился его характер. Но ему ведь только 14... Не рано ли говорить ему всю правду?»

«Звёздный календарь 3526 года, 19 ноября. После обсуждения с Береком мы решили пока не рассказывать ему всего, по крайней мере до наступления совершеннолетия. Сейчас же, как и планировалось, Киро начнёт записывать образовательные курсы для маленьких русалов.»

Дальнейшие записи в основном касались того, как подбирать подходящие занятия для русалов и как Киро должен излагать материал простыми, доступными словами. Цзи Минцзянь дочитал до конца — и дневник резко обрывался на дате 25 октября 3528 года.

«Звёздный календарь 3528 года, 25 октября. Все курсы в основном записаны, до дня рождения Лейдена остался чуть больше месяца. Мы с Береком планируем выбрать подходящую энергетическую звезду в качестве подарка. Весной следующего года эти курсы официально передадут в центр опеки. Возможно, тогда мы сможем рассказать Лейдену и Киро всю правду о русалах. Надеюсь, всё пройдет благополучно.»

На этом месте Цзи Минцзянь уже мог представить, что произошло после. Он тихо закрыл дневник, тяжело вздохнул и с раздражением перебрал пальцами пряди своих волос.

— Ай... ну вот зачем... — пробормотал он. — Вот зачем вы флаг повесили? Это же буквально: «Дождись моего возвращения с войны, и мы поженимся».

Отложив дневник в сторону, чтобы не намочить, Цзи Минцзянь взял в руки светомозг и уже собирался отправить Кларису сообщение: теперь он был уверен в своих подозрениях как минимум на 80%.

Но, скользнув взглядом в угол экрана, он заметил время — час ночи.

— Уже так поздно?.. Ну, тогда скажу завтра.

Он стёр набранную строку, зевнул и потянулся.

В любом случае, вопрос с русалами не решится в одночасье. На данном этапе ему было достаточно знать, что королевская семья — не та сила, которая стояла за произошедшими переменами.

Собираясь свернуться хвостом и уснуть, он вдруг скосил глаза в сторону кровати.

— ...

— Погоди... — вдруг пробормотал он. — Это же комната Клариса, верно?

Так где он сам? Неужели его внезапно накрыли воспоминания, и он ушёл переживать ментальный срыв?..

Он уже хотел было связаться с мистером Роулеттом, как в этот момент дверь в комнату открылась, и внутрь вошёл Кларис с уставшим лицом.

Заметив дневник на полу, он первым делом поднял его и убрал в пространственную капсулу. Затем, встретившись взглядом с Цзи Минцзяном, в котором читалась тревога, он сам

заговорил:

— Я после работы зашёл в архивную комнату. Просмотрел все открытые записи, но ничего, что подтверждало бы твою теорию, не нашёл.

Цзи Минцзянь нахмурился и пересказал ему информацию, которую только что узнал из дневника. Лицо Клариса явно на мгновение помутнело.

Спустя несколько минут молчания Цзи Минцзянь услышал:

— Если всё это и впрямь настолько важно и передавалось только устно, между ближайшими родственниками... тогда, возможно, кое-что хранится в тёмной комнате архива.

— Но... — он потер переносицу, — тёмная комната открывается только при участии духовной силы императора и пяти патриархов аристократических домов. Без хотя бы одного из них она будет навсегда запечатана.

— ...

Цзи Минцзянь уставился на него в немом недоумении:

— Простите, а это что вообще за защита от краж? У вас в дворце архивы что, даже от собственного императора защищают?

Вы там что, под гнётом знати живёте?!

<http://bllate.org/book/12637/1120822>